

УДК 378.14: 37.026.7

Петров А.В.*Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск)***«IDOLUM» СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИДОЛОВ Ф. БЭКОНА**

Аннотация. Статья рассматривает роль самостоятельной работы студентов в процессе получения высшего профессионального образования. Выдвигается тезис, что в современной педагогике самостоятельной работе уделяется излишне пристальное внимание, из-за чего терпит ущерб традиционная аудиторная работа. Многообразие подходов к улучшению качества самостоятельной работы, различные попытки оптимизировать ее, сделать более технологичной и эффективной обнаруживают перед собой труднопреодолимое препятствие в виде отсутствия мотивации к учебе, преодолеть которое сугубо технологическими средствами невозможно.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, мотивация, Бэкон, свобода, технократия.

A. Petrov*Siberian State University of Physical Education and Sport, Omsk***“IDOLUM” IN MODERN EDUCATION. UNSUPERVISED WORK THROUGH THE CONTEXT OF F. BACON’S THEORY OF IDOLS**

Abstract. The article considers the role of students’ unsupervised work within the educational process at a university. A thesis is proposed that in modern pedagogy the students’ unsupervised work is given too much attention, due to this fact the traditional classroom work suffers. The variety of approaches to improving the quality of unsupervised work, as well as numerous attempts to optimize it and make it more effective face an almost insuperable obstacle: the lack of motivation for learning. To solve the problem of motivation with purely technological means is impossible.

Key words: students’ unsupervised work, motivation, Bacon, freedom, technocracy.

В пределах многообразного пространства социально-гуманитарных наук всегда можно найти проблемы, неизменно пробуждающие к себе исследовательский интерес. Больше всего таких тем в философии. К примеру, антропологический дискурс как часть общеполитического дискурса касается проблемы свободы – и в начале ее рассмотрения обычно делается замечание, что тема свободы относится к

числу вечных проблем, до конца неразрешимых и потому требующих все нового и нового обращения к себе. Но именно из частных решений, несовершенных и неокончательных, зависящих от разрешающей способности сознания того, кто их предлагает, и складывается ткань истории общего решения вечной проблемы.

Примеры существования таких проблем можно найти и в других социально-гуманитарных науках: в исто-

рии к таким может быть отнесена проблема периодизации, в филологии и всем, что имеет дело с герменевтикой, это проблема интерпретации; список может быть продолжен и обещает быть обширным. Наличие богатой литературы по вечным проблемам объясняется их дискуссионностью, неоднозначностью и характером, в высшей степени требовательным к тщательности исследования. Той же проблеме свободы, взятой в философском аспекте, только за 2014 г. было посвящено 263 статьи в изданиях, зарегистрированных в научной электронной библиотеке eLibrary.ru. Эта цифра приведена здесь не столько для того, чтобы показать потенциал проблемы свободы, избранной для примера, сколько для того, чтобы проиллюстрировать тезис: глубокое содержание проблемы – т. е. ее смысловое качество – влечет за собой значительное количество интерпретаций.

В предметном поле педагогики к проблемам, относящимся к сфере проявлений свободы и порождающим масштабное обсуждение, относится проблема самостоятельной работы студентов. О ее актуальности свидетельствует хотя бы то, что по этому вопросу за текущий год в базу eLibrary.ru вошло 613 статей (для сравнения – прирост публикаций по этому вопросу за прошлый год составил 653 работы). О важности этой темы говорит и то, что самостоятельной работе уделяется все большее внимание при реформировании отечественной системы профессионального образования – речь идет об установлении равного соотношения между временем, отводимым студентам очной формы обучения на аудиторную работу, и временем, в

течение которого студент должен работать самостоятельно. По всей видимости, одной из целей введения такого соотношения было стремление решить одну из главных проблем профессионального образования – индивидуализировать и разнообразить учебный процесс и тем самым улучшить качество знаний обучающихся. Благонамеренность такого стремления не вызывает возражений; заставляет себя опасаться лишь то, что в образовательных стандартах следующего поколения доля самостоятельной работы студентов обещает возрасти и далее – ведь будущее обычно видится как усиленное настоящее. Государственная политика в сфере образования не рассеивает этих опасений, и в педагогическом сообществе предпринимаются попытки осмыслить тенденцию усиления значения самостоятельной работы студентов. За последние пять лет электронная библиотека диссертаций РГБ насчитывает 21 диссертацию по этой тематике. Большинство авторов предлагают свои идеи по поводу того, как интенсифицировать, индивидуализировать, подготовить студента к самостоятельной работе. Статьи в периодических изданиях в целом совпадают с этими стремлениями – чаще всего речь идет о важности и необходимости самостоятельной работы; все чаще делается акцент на колоссальном потенциале, который содержится в информатизации образовательного пространства в целом и самостоятельной работы в частности.

Самостоятельную работу считают фундаментом профессиональной деятельности будущего специалиста – и это действительно так. Однако то, что самостоятельная работа фактически

стала синонимом внеаудиторной работы, а повышение ее роли приводит к минимизации участия преподавателя в образовательном процессе, не может не вызывать озабоченности. В настоящее время самостоятельная работа видится многим как панацея от проблем современного образования, как средство, способное повысить мотивацию к учебе и побудить студента сознательно и активно прокладывать индивидуальный образовательный маршрут.

Надежды, возлагаемые на нее, выглядят излишние оптимистичными, потому что технологическая обеспеченность образовательного процесса не только не тождественна самому обучению, но и не является сколько-нибудь надежным гарантом его эффективности. Эту нетождественность можно сравнить с тем, как доступно изложенный технологический рецепт не гарантирует идентичности результатов его реализации разными исполнителями.

Разницу между ними тонко уловил еще Аристотель, рассматривавший в «Никомаховой этике» различающиеся виды деятельности – творчество, *poiesis* (искусство, практические умения и ремесло) и поступки, *praxis*, суть которых – в свободном выборе, который руководствуется целевыми ориентациями [1, с. 12, 175–176]. Это сравнение актуально и применительно к теме самостоятельной работы, поскольку последняя может быть сколь угодно глубоко технологизирована, но если она не затронет мотивационной сферы, сферы выбора того, следовать ли по пути, предлагаемом педагогической технологией, то обучение не состоится. Концепт самостоятельной работы сам по себе в известном смысле «пуст»; он

«полон» настолько, насколько он нужен процессу получения образования, а первое, в чем он нуждается, чтобы быть эффективным – это мотивация к учебе.

Поэтому никакое методическое совершенствование, никакие условия, пусть и самые благоприятные, не заменят личной целеустремленности – чтобы убедиться в этом, достаточно поинтересоваться, сколько времени пребывания в Интернете студенты проводят праздну, а сколько посвящают самообразованию. Аудиторная работа совершенно незаслуженно сдает позиции работе самостоятельной, внеаудиторной – хотя очевидно, что восприятие материала на лекции или работа на семинаре составляют достойную конкуренцию индивидуальной самостоятельной работе над теми же темами, только совершаемой в одиночестве. Более того, аудиторная работа имеет ряд общеизвестных, столетиями проверенных преимуществ – от живого общения до непосредственного обмена опытом. У того, кто не имеет цели получить знания, но имеет цель скоротать время и получить об этом документальное свидетельство, не пробудят интереса к учебе ни увлекательная лекция, ни самая индивидуализированная и разнообразная по форме самостоятельная работа. На семинаре такой студент предпочтет отмолчаться, а вместо честно выполненной самостоятельной работы попробует сдать фальсификат, употребив во зло средства, предоставляемые информатизацией. Поэтому самостоятельная работа не является универсальным средством, способным наверняка обеспечить высокий уровень образовательной мотивации – как ее ни совершенствуй.

Более того, зачастую технологическое совершенствование методики самостоятельной работы не только не решает проблемы мотивации, но и не предлагает внятной альтернативы уже существующим и непритязательным формам самостоятельной работы. Речь идет о том, что не всегда оправдана замена привычной и проверенной поколениями формы работы на нечто высокотехнологичное и основанное на информационных технологиях. Так, большинство учебных дисциплин вообще не предусматривают альтернативы для знакомства с собой, поскольку единственный способ овладеть ими – это чтение текстов, подчас весьма непростых для понимания (лучше всего это заметно тогда, когда студентам всех направлений подготовки случается изучать философию – необходимость читать неотвратима, и даже если оригиналы купированы до хрестоматийного формата, они остаются сами собой и требуют к себе соответствующего отношения). В этой связи стоит вспомнить выражение Евклида о том, что в учении нет «царских путей» [6, с. 197] – их нет и не было как в геометрии, так и в других науках. Разумеется, механическое чтение нельзя путать с трудоемким вдумчивым чтением, когда текст является провокатором для сознания читающего. Понимание – дело реагирования на эту провокацию, причем дело сугубо индивидуальное, требующее самостоятельности, к чему, по сути, и стремятся апологеты интенсификации самостоятельной работы. Кстати, даже в Академии Платона распорядок дня отводил позднее утро именно для самостоятельной работы [6, с. 8] – даже в античном философском образовании находилось для нее

место, при этом ни у кого не возникало желание как-либо ее углубить или индивидуализировать.

Неоправданно сильное акцентирование значимости самостоятельной работы делает ее похожим на *idolum* – идол – современного образования, в том смысле этого термина, какой вкладывал в него Ф. Бэкон. Этим словом он обозначал заблуждения человеческого ума, служащие источником ошибок: «они обманывают не в частных вопросах, как остальные заблуждения, затемняющие разум и расставляющие ему ловушки; их обман является результатом неправильного и искаженного предрасположения ума, которое заражает и извращает все восприятия интеллекта» [2, с. 307].

Из учения Ф. Бэкона об идолах здесь будут интересны идола последних двух родов – идола площади и идола театра. Вкратце, идола площади проникли в мышление в результате «молчаливого договора между людьми об установлении значения слов и имен» [2, с. 309]. Речь идет не только о сугубо терминологическом значении слов, но и той ценности, которую они имеют в глазах говорящих; она, в свою очередь, может иметь мнимое значение, превосходящее действительное. Идола театра, или идола теорий, более многочисленны и не менее опасны, поскольку любая доктрина, принимаемая без достаточной доли критики, может привести к неверной оценке явлений [2, с. 26–27].

В свете этой почтенной, но весьма актуальной классификации все многообразие по поводу ведущей роли самостоятельной работы приближает ее к названным типам идолов. Уточнение, какому из них она больше соответ-

ствуется, будет зависеть от того, какое развитие примут современные тенденции в реформировании образования и каким образом будет обстоять дело с учебной мотивацией студенческого сообщества. Можно предположить, что решение проблемы мотивации в обучении состоится не ранее, чем изменится стиль современного отношения к жизни – стиль утилитарный и прагматичный до меркантильности, ориентированный на однозначный и легко достижимый результат. Этот стиль жизни требует экономить время, затрачиваемое на трудоемкую работу; причем он требует не столько новых подходов к ее выполнению, сколько упрощения самой работы. Ее желают видеть не только более простой, но и более короткой, когда результат заметен издали, а средствами, которыми он достигается, не нужно овладевать путем длительных усилий. В подобном роде отношении к решению серьезных проблем с очевидностью проявляется характерное для современности так называемое клиповое мышление, фрагментарное и поверхностное.

Клиповое мышление, требующее от мира простоты и понятности, находит себе союзника в технократическом подходе к жизни, который ассоциирует действительное знание со знанием утилитарным, а от мира требует удобства и управляемости. А.Т. Иванов назвал современность «негуманитарной эпохой», в которой «востребован менеджский стиль поведения и мироощущения» [3, с. 55]. Причины этого не только в том, что таков «негуманитарный» заказ власти или общества. «Гуманитарная интеллигенция также сделала резкий разворот в конце 80-х – 90-е гг. XX в сторону негуманитарной

работы внутри гуманитарной сферы... Знание о мире – это техническое знание» [Там же]. Упомянутая здесь технократическая тенденция проявляет себя в самых разнообразных сферах знания. Примеры тому можно найти и в педагогике – в виде акцентирования роли педагогической технологии и методики, и в философии – в виде попыток мыслить темы, чуждые наукообразию, с помощью математического аппарата и естественнонаучной терминологии. Характерным примером такого образа мысли может быть концепция неовсединства за авторством В.И. Моисеева [4]. Ее автор позиционирует свое учение как продолжение дела В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, П. Флоренского с позиции построения особой логико-математической конструкции, включающей в себя систематизацию философии всеединства и создание нового философского языка. При этом первое же знакомство формирует стойкое впечатление чисто технической сложности и вполне сциентистского подхода ко всеединству с позиции тех самых «отвлеченных начал», с которыми противоборствовал В.С. Соловьев [5, с. 17–18].

Однако нужно учитывать, что стремление облекать мышление, философское или педагогическое, в строгие формы, отнюдь не равнозначно сциентизму. Характерным признаком последнего является намерение радикально разрешить весь спектр проблем, стоящий перед человечеством или частной предметной областью, с позиций строгой науки и ее методологических установок. Это утверждение не следует понимать как отрицание роли метода как познавательной технологии и некоторого гаранта строгости

и объективности мышления. Очевидно, что метод как элемент, организующий деятельность, полезен и даже необходим, но только как инструмент, а не нечто ценное само по себе; между тем концепт самостоятельной работы постепенно обретает собственную жизнь и становится все более самоценным. Это происходит фактически, поскольку в высшей школе государство желает видеть не столько место получения образования, сколько место получения профессии. Содержание любой профессии сосредотачивается на способности решать специфическую задачу считанным числом операций – следовательно, и обучение этой последовательности операций должно также представлять собой последовательность особых педагогических воздействий. Этому мотиву вполне соответствует тенденция все большей формализации самостоятельной работы. Однако и эта формализация не решает главной проблемы современного образования – проблемы мотивации. При решении этой проблемы технократический (т. е. сциентистский) подход оказывается неэффективным, поскольку даже самая эффективная

методика решения проблемы не может однозначно детерминировать само решение там, где присутствует так называемый «человеческий фактор». Когда мироотношение перестанет быть технократическим и не будет более рассматривать человека как элемент системы, на который можно воздействовать технологически – тогда решатся многие общественно важные проблемы, а в образовании самостоятельная работа займет свое важное, но далеко не исключительное место.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т.4. : Никомахова этика. М., 1983. 830 с.
2. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. : Новый Органон. М., 1977. 576 с.
3. Иванов А.Т. Негуманитарная эпоха // Мыслящая Россия: Картография современных интеллектуальных направлений. М., 2006. С. 55–59.
4. Моисеев В.И. Логика Добра. Нравственный логос Владимира Соловьева. М., 2004. 400 с.
5. Петров А.В. Аксиологический смысл метафизики свободы: дисс. ... канд. филос. наук. Омск, 2011. 183 с.
6. Прокл. Комментарий к Первой книге «Начал» Евклида. Введение. М., 1994. 224 с.